

Паскаль положил сбоку Джеральда бородавочника, чтобы он смог укусить его, как только тот вытянет голову. Джеральд был очень голоден, поэтому без вежливости, он открыл пасть и укусил бородавочника. Жаль, что он не может съесть его одним куском. Плоть бородавочника была слишком твердой для него, и Джеральду казалось, будто он вгрызается в камень. Запах крови и свежего мяса, заполнивший ноздри Джеральда, заставил его продолжать выделять слюну. Он поднял голову, разинул пасть и откусил еще раз. На этот раз он положил передние лапы на брюхо бородавочника и начал кусать его слева и справа, но все равно был беспомощен перед толстокожим бородавочником.

Глаза Джеральда блестели, когда он смотрел на лежащего перед ним бородавочника. Что может быть хуже, чем иметь перед собой кусок мяса и не иметь возможности его съесть? На этот раз Джеральд был заинтригован, он побродил вокруг бородавочника и, наконец, выбрал мягкие ягодицы, но крестец начал мешаться, и Джеральд не смог укусить его. Маленькие коготки Джеральда уцепились за бородавочника, пытаясь взобраться наверх, но из-за раненой лапы он выглядел немного неуклюже. На полпути он соскользнул с него и вгрызся в грязь. Джеральд покачал головой и посмотрел на Паскаля, сидящего рядом с ним. Тот смотрел на него с интересом. Казалось, это была его собственная хорошая игра, и он не собирался проявлять инициативу, чтобы помочь.

Джеральд, который не мог кушать, чувствовал себя одураченным. Вместо того чтобы заниматься бесполезным делом, он сердито лег спиной к Паскалю, борясь с желанием еды и крови и одновременно восстанавливая свои израсходованные физические силы.

Паскаль подошел к нему, в отражении его зрачков Джеральд видел себя маленьким котом.

- Малыш, неужели тебе так трудно попросить меня о помощи?

- Но ведь ты просто хочешь посмотреть, как я буду выставять себя дураком, не так ли? Боюсь, мне не будет покоя, если я не удовлетворю твой злой умысел.

Голод и гнев пересилили страх Джеральда перед Паскалем, он не мог оставаться добрым перед ним.

- Я слишком потакал тебе! Как ты смеешь так со мной разговаривать?!

Паскаль сузил глаза. Он сдерживал свою доброту, теперь его властная и кровожадная сторона была полностью раскрыта.

Джеральд так мал под его огромными размерами, он даже не сомневался, что если Паскаль поднимет лапу, он может быть раздавлен. Маленькое тело Джеральда сжалось, он присел в углу, не решаясь встретиться взглядом с Паскалем. Резкость и свирепость, заключенные в этих зрачках, заставили его похолодеть всем телом.

- Посмотри на себя, я должен делать это, чтобы заставить тебя быть более послушным...

Паскаль сдерживал импульс всего своего тела, глядя на вид маленького, испуганного львенка, он был в хорошем настроении. Неудивительно, что папы любят время от времени ругать своих детей, это приятное чувство.

Ну, он признался, что ему просто нравилось издеваться над малышом, он смотрел на то, как малыша обижают, и не решался ничего сказать. Тем не менее, он единственный, кто может издеваться над ним.

Сейчас Паскаль не знал, откуда взялось это чувство и как оно будет развиваться в будущем.

Паскаль тряхнул своей густой гривой.

- Слушай, не стоит обижаться на меня. Я сказал, что стану твоим отцом. Ты всегда можешь просить меня о помощи... С этими словами он подошел ближе, оторвал кусок мяса на бедре бородавочника и дал его Джеральду.

Джеральд, конечно, потерял аппетит после того, как его запугал Паскаль, но ему все равно нужна еда - даже если он не хочет, то желудок хочет.

Наблюдая за тем, как Джеральд заглатывает мясо, Паскаль почувствовал в сердце удовлетворение. - Хорошо отдохни, когда насытишься, и не убегай. Если тебя снова поймут гиены, мне будет на тебя наплевать.

- Понял...

Вскоре после еды Джеральд уснул. Ему нужен отдых, чтобы восстановить силы и раны. Когда он столкнулся с давлением Паскаля, то стал напряженным, это отняло у него много энергии. Теперь он крепко спит.

Паскаль увидел, что Джеральд спит, и не стал его тревожить, вместо этого он встал и вышел из логова.

Вообще львы любят быть активными ночью, а у него эта привычка выражена гораздо слабее.

Паскаль не похож на львов с других территорий. Помимо еды и сна, он просто неторопливо обхаживает территорию, или заигрывает с львицей, а иногда показывает свое львиное величие, когда вторгаются враги. Работа по наблюдению за территорией была передана трем другим львам по очереди. Ему не нужно было об этом беспокоиться. Он больше времени уделял тренировкам и совершенствованию своих способностей.

Во вспышке ослепительного золотого сияния Паскаль снова превратился в человека. Он подошел к открытой площадке, с которой была видна стая грифов, парящих в небе. Стая грифов не знала, где найти что-нибудь поесть, и на этот раз, когда они, как никогда, стремились броситься за едой, оказавшись там, они не знали, что уже вступили на путь смерти.

Паскаль поднял левую руку, и над его ладонью стремительно зародился золотой шар света. Звук шара в воздухе доказывал, что его энергию не стоит недооценивать. Шар света был брошен в небо и распространился со взрывом. Вскоре стервятники пропали с неба, так и не приземлившись. Эта стая невезунчиков, которые считались объектом практики Паскаля, просто потерпела безупречную катастрофу. Если бы Бог знал, он бы вздохнул.

Ястреб, парящий в небе в поисках пищи, увидел эту сцену и ужаснулся. Вскоре он сообщил новость своим сородичам и предупредил их, чтобы они были осторожны на охоте над территорией Паскаля! Иначе нельзя сказать, что однажды, подобно тем невезучим стервятникам, они превратятся в груды жареных птичек.

Прайд Паскаля заметил движение, которое отличалось от простой паники птиц на лугу, и были очень приятно удивлены.

- Чтобы так далеко ударить силовой волной, уровень силы нашего Короля должен был уже

повыситься до четвертого. Как и ожидалось от него! О, дайте-ка подумать, кажется, осталось меньше двух лет до того, как наш Король преодолеет третий уровень, верно?

- На этот раз, даже если городской Король пошлет своих стражников, чтобы выследить нашего Короля, нам не нужно будет бояться!

- Но, если честно, я все еще чувствую себя ошеломленно. В конце концов, нашему господину потребовалось пять лет, чтобы прорваться со второго уровня на третий, и его скорость прорыва очень быстрая. Невозможно прорваться снова за такое короткое время. Я не имею представления, какие методы он использует... О, я надеюсь, что это не окажет негативного влияния на его здоровье.

Прайд Паскаля, похоже, никогда не беспокоится о еде. Они обладают сильной охотничьей способностью, и охотятся на вдвое больше добычи, чем прайд Гарнера, а то и больше.

Сегодня они охотились на буйвола, которого хватило на всех в прайде. Для того чтобы позаботиться о новом члене прайда, львицы специально забрали умирающего детеныша, чтобы Джеральд мог попрактиковаться в охоте.

Среди других, львица - это жена льва, за исключением его дочери. Однако в прайде, Паскаль, который является Королем, все еще холост, и во всем прайде есть только одна пара. Все они обладают способностью превращаться в людей. Они обладают более мощной силой, чем обычные львы, но их способность к размножению гораздо ниже. Это привело к тому, что у прайда Паскаля долгое время не рождались малыши. Сейчас Джеральд - единственный детеныш среди львов. Конечно, львицы заботятся о нем особо.

Джеральд высунул голову из пещеры. Паскаль поместил его в маленькую пещеру, чтобы укрыться от ветра и дождя, но прежде чем найти пещеру, Джеральд попал под дождь, поэтому он, к сожалению, заболел, не успев оправиться от травмы.

Он посмотрел на теленка, который в страхе боролся перед ним. Из инстинкта он хотел вскочить и перегрызть ему горло, но сил не хватило.

- В чем дело, бедный малыш? Эми, самая нежная среди львиц, подошла к Джеральду и потрепала его маленькое тело.

Хотя Джеральд был в форме животного, она не оставила без внимания румянец на его мордочке: - Ты болен, не так ли? Ты такой горячий.

Джеральд уже чувствовал головокружение. Когда он попал под солнечные лучи, голова закружилась еще сильнее. Он тряс головой и пытался привести себя в чувство, но безуспешно. Теперь его голова, казалось, была в тумане и он ни о чем не мог думать. Благодаря опыту предыдущих жизней он знает, что у него жар.

Детеныши настолько хрупки, что любая болезнь может лишить их жизни. Даже среди львов смертность детенышей очень высока. Выжить могут только сильные, а Джеральд относится к категории слабых.

Обнаружив жар у Джеральда, Эми быстро отнесла его обратно в пещеру, с любовью вылизала шерсть и сняла травинку, висевшую у него на голове:

- Будь сильным, малыш.

Эми перегрызла теленку шею и передала его Джеральду. У Джеральда совсем не было аппетита. Обычная плотная пища для него в это время полностью утратила свою привлекательность. Он осторожно покачал головой, закрыл глаза и снова лег на землю. Если он будет просто дышать, никто не заподозрит, что он болен.

- О, это самая большая ошибка - позволить льву заботиться о детеныше! В этот момент любовь Эми к лвенку превысила ее благоговение перед Королем: - Мы фактически бросили раненого малыша льву! Мы не можем так больше продолжать! Эта ошибка!

- О чем ты говоришь? - раздался низкий мужской голос.

- Я сказала, что о Джеральде должны заботиться мы! Он не может жить с Паскалем. Я должна сказать, что Паскаль - ужасный отец!

- Похоже, ты обо мне не самого лучшего мнения?

Только в этот момент раздутый разум Эми остыл - она поняла, кто был обладателем голоса.

Ее смелость тут же улетучилась, как проколотый воздушный шарик. Она выглядела немного сдержанной и даже растерянной. Тем не менее, она остановилась перед ним и заикаясь изложила свою точку зрения:

- Господин, вы плохо заботитесь о детеныше, на самом деле, не лев должен заботиться о нем...

Паскаль нахмурился и посмотрел на Эми, которой явно не хватало уверенности, и на лежащего на земле Джеральда:

- Ты слишком сильно его балуешь. Он толкнул тельце теленка к Джеральду: - Эй, малыш, вставай и ешь. Слушай, ты должен есть если хочешь жить.

Обнаружив, что Джеральд не реагирует на его слова, он попытался оторвать от теленка кусок мяса и затолкать его Джеральду в рот.

Глядя на суровый взгляд льва, Эми уже не могла сдержаться:

- Господи, пожалуйста, не делай этого, это всего лишь больной ребенок! Знаете, в младенчестве мы гораздо более уязвимы.

Она вспомнила, как до встречи с Паскалем завела детеныша с обычным львом, и потом хрупкий детеныш ушел от нее.

- И что же ты собираешься делать? Любезно уговаривать его поесть, а потом быть отвергнутой?

- По крайней мере, ты не должен быть таким грубым! - возразила Эми: - Кроме того, ты должен немного больше заботиться о Джеральде. Я знаю, что это не твой ребенок, но раз уж ты решил стать его отцом, ты должен заботиться о нем.

- Послушай, это мой ребенок, и как его воспитывать - мое дело. Я не позволю тебе привить ему то, что не пойдет ему на пользу. Львиное биение сердца заполнило пещеру, и Эми начала дрожать: - Также ты должна знать, что это мое место отдыха, и никто не может входить и выходить без моего разрешения. Теперь, оставь это мне и убирайся!

Эми не могла ничего сказать, она могла только убежать, поджав хвост. Когда Паскаль говорит таким тоном, ни у кого не хватает смелости пойти против него.

Прогнав Эми, Паскаль обратил свое внимание на апатичного львенка. Паскаль никогда не был нежным с Джеральдом. Он дразнил его, когда был в хорошем настроении, но сейчас он был рассудителен.

- Эй, малыш, я знаю, что ты не хочешь ничего есть, тебе тяжело, я это чувствую, но сейчас я не могу позволять тебе своевольничать. Если ты поешь, у тебя будут силы, чтобы восстановиться. Если не поешь, может быть, ты умрешь от голода. Жить или умереть - это твой выбор. Если ты выберешь последнее, я сейчас же отведу тебя на улицу и скормлю хищникам.

Может быть, из-за болезни Джеральд выглядел намного слабее, чем обычно, он жалобно смотрел на Паскаля своими большими влажными глазами, шмыгал носом, выглядя немного обиженным. Не то чтобы он не понимал этой истины, но сейчас он охотнее поддавался на уговоры.

- Мы ищем пропитание на лугах, и у нас нет силы воли. Паскаль посмотрел на Джеральда, опустил голову, покрошил мясо и поднес его к его рту. Посмотрев на удивленные глаза Джеральда, он отодвинулся. Бросив на него взгляд: - Это только сейчас, в следующий раз такого не будет.

Джеральд с отвращением посмотрел на фарш. Все было в слюне. Неужели он настолько близок с этим львом, чтобы есть еду с его слюной? Однако, видя, что морда льва становится все более несчастной, Джеральд не осмелился сказать это.

В течение следующих нескольких дней, чтобы немного охладить Джеральда, Паскаль вылизывал его каждый день. Взрослые львы не любят, когда их кожа намокает, а значит, вылизывание с головы до лап, это единственный вариант. Раньше, в прайде Гарнера, это делал сам Джеральд.

В то время он не думал, что в таком способе купания есть что-то плохое, но теперь, каждый день находясь в тесном контакте с Паскалем, Джеральд изменил свое мнение.

Нет нужды говорить, что Паскаль казался надежным, пока терпеливо заботился о Джеральде, но этот тесный контакт создавал у Джеральда иллюзию, что на самом деле они очень близки. Насладившись услугами Паскаля, Джеральд втайне напомнил себе: Паскаль, похоже, усердно старается, чтобы прокормить его, и он всего лишь запасной корм для него. К счастью, лев время от времени задирает его, чтобы напомнить об этом.

Паскаль не заметил задумчивости Джеральда. Даже если бы он это заметил, боюсь, его бы это не слишком волновало. В конце концов, это была часть его удовольствия - наблюдать за тем, как Джеральд неистовствует, а потом оказывает какое-то сопротивление, которое, как ему казалось, было бесполезным.

Погода становится все холоднее и холоднее, что дает сигнал животным, просящим жизни на этом пастбище: приближается зима. Хотя он сказал, что не хочет баловать Джеральда, Паскаль взял маленького львенка под живот, когда тот дрожал от холода.

Устроившись под теплой и мягкой шерстью живота Паскаля, Джеральд удовлетворенно потирался и бессознательно звал во сне маму, а морда Паскаля при этом быстро мрачнела. Из вариантов: встряхнуть малыша или дать ему поспать. Паскаль выбрал последнее.

"Забудь..." - подумал он.

Если сейчас разбудить малыша, то, по его расчетам, он не сможет хорошо отдохнуть, Паскаль

не хочет видеть, что этот малыш все еще раненый и больной. В любом случае, когда он вылечится, у него будет время, чтобы Джеральд понял, кто его вырастил - мама или "папа".

Осторожно подперев голову и глядя на мрачную морду льва, Джеральд хитро улыбнулся. Пусть этот лев всегда получает удовольствие, издеваясь над ним! Хотя значение силы сейчас не пропорционально, а месть невозможна, но и это большое достижение - суметь разозлить этого мерзкого типа.

<http://bllate.org/book/14167/1247416>